

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА*

С.В. Баранов,
Т.П. Скуфына

В статье изложены результаты межрегионального сравнительного анализа северной территории Российской Федерации. Авторы полемизируют с рядом исследователей региональной экономики, пренебрегающих традиционными приемами анализа (в частности, индексным методом), и выделяют следующие негативные тенденции в современных региональных исследованиях: 1) пренебрежение типовыми приемами обработки данных региональной статистики; 2) формальное использование типовых средств статистических оценок без осознанного восприятия ограничений, присущих этим средствам; 3) применение сложных естественнонаучных методов при изучении региональной экономики без должного внимания к проблемам интерпретации полученных результатов; 4) не всегда оправданное стремление к применению новых авторских методологических средств к оценке региональной ситуации в ущерб использованию типового, широко апробированного на практике методологического инструментария.

На примере территории российского Севера продемонстрированы аналитические возможности индексных построений в изучении региональных тенденций. Проведено сравнение с общероссийской ситуацией, позволившее установить особенности экономических процессов в северных регионах: более высокие темпы роста объема валового регионального продукта на душу населения; отсутствие падения этого показателя в кризис 2008–2009 гг. наряду со значительным сокращением – по сравнению с Российской Федерацией в целом – инвестиций в основной капитал на душу населения.

Ключевые слова: регионы Севера, межрегиональный сравнительный анализ, экономический рост, межрегиональная дифференциация, валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, индекс физического объема.

JEL: E01, C43, R11.

Современные тенденции региональных исследований. В последние годы во все увеличивающемся потоке исследований по региональной экономике, точнее в той их части, где используются количественные измерения, наблюдаются четыре негативные тенденции. Первая – пренебрежение типовыми приемами обработки данных региональной статистики. Например, рассмотрение случайной выборки авторефераторов на соискание ученой степени кандидата наук и степени доктора наук по специальности 08.00.05 показывает, что, как минимум, треть работ содержит анализ статистических данных, не приведенных в сопоставимый вид, или определяет тенденции по трем–пяти точкам (наблюдениям). Если рассматривать ошибки применительно к межрегиональным сопоставлениям, то, помимо обозна-

ченных, часто встречается сравнение регионов по абсолютным значениям экономических показателей без нормирования, например по численности населения, работающим и т. д. (в зависимости от специфики исследования).

Вторая негативная тенденция – использование апробированных средств статистических оценок без осознанного восприятия ограничений, присущих этим средствам. Применительно к задачам межрегиональных сопоставлений эта черта чаще всего прослеживается в применении методов и методик, которые не соответствуют исследуемым экономическим категориям и явлениям. Иногда это приводит к формированию устойчивых мифов о тенденциях регионального развития. Например, утверждение о росте межрегиональной диффе-

Баранов Сергей Владимирович (bars.vl@gmail.com) – канд. физ.-мат. наук, доцент, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

Скуфына Татьяна Петровна (skufina@gmail.com) – д-р экон наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

* Исследование выполнено при поддержке грантов РФФИ № 13-06-00030 «Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса», РГНФ №14-02-00128 «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития».

ренциации в России. Это утверждение нередко приводится без информации о том, какой именно индикатор регионального развития демонстрирует рост. Приведем типичную фразу из учебника для вузов: «межрегиональная дифференциация в России составляет 19 раз и продолжает расти» [1, с. 147-148]. В другом учебнике цифры будут уже иные. Типичен и пример констатации «главных современных трансформационных тенденций в российском экономическом пространстве: продолжающееся усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации (недородности пространства)…» [2, с. 17]. При этом не указываются ни критерии, ни показатели, по которым формулируются подобные утверждения.

Приведем еще один пример сомнительной аргументации тезиса о росте межрегиональной дифференциации. Так, в научных исследованиях, учебных пособиях для вузов, формальных нормативно-правовых документах встречаются всевозможные сравнения наименьшего и наибольшего значений какого-либо показателя в «наилучшем» и «наихудшем» субъекте Российской Федерации. Результатом исследований, основанных на таком анализе, являются выводы: «межрегиональная дифференциация к концу 2000 г. составляет по среднедушевому объему промышленной продукции почти 64 раза, по соотношению среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума - более чем 8 раз и т. д.» [3, с. 9-10]; «дифференциация уровня развития регионов не только не снизится, но, наоборот, увеличится почти вдвое» (речь идет о трехлетнем периоде) [4, с. 40]. Однако здесь фиксируется только размах между показателями двух регионов и не оцениваются объективные тенденции развития межрегиональной дифференциации для всех субъектов Российской Федерации. Результат - искажение представлений о тенденции из-за отдельных экстремальных значений. Еще одной методической и логической ошибкой является прослеживание роста дифференциации на основании нескольких показателей, затем распространение полученного знания на феномен дифференциации в целом (см., например, [5, 6]). Таким образом, причиной недостоверного описания динамики межрегиональной дифференциации является именно неадекватность применяемого инструментария оценок.

Третья негативная тенденция (встречается значительно реже предыдущих) - применение сложных естественнонаучных методов к решению задач

региональной экономики. Пакеты прикладных программ для выполнения технических вычислений, усиление функциональности и производительности компьютерных средств существенно снизили трудоемкость применения ряда сложных естественнонаучных методов, в том числе и в региональной экономике. То есть расчеты любого уровня сложности не вызывают значительных проблем у исследователей. Проблемы заключаются в осознании того, что именно означают результаты расчетов. Например, авторы при использовании в межрегиональных сопоставлениях теперь уже типового инструментария, основанного на применении метода главных компонент, сталкивались со значительными трудностями в интерпретации полученных результатов [7]. Зачастую статья, содержащая массу дифференциальных уравнений, ими же и заканчивается, без попытки привести численный пример и сделать понятные выводы относительно исследуемого регионального объекта. Применение сложных методов и закономерные затруднения интерпретации полученных результатов, в отличие от описанных выше особенностей, не искажают научные представления об экономической реальности. Однако в поисках практического смысла исследований такое усложнение средств анализа помогает мало.

Четвертая тенденция характерна для исследований не только по региональной экономике, но и по другим направлениям экономического профиля - это поиск и представление авторского вклада в развитие методик, а нередко и методов, и подходов исследования, при наличии уже существующего, адекватного поставленным задачам, типового, апробированного инструментария исследования. Эта тенденция обусловлена объективными обстоятельствами. Так, например, защитить даже кандидатскую диссертацию или получить поддержку проекта от научного фонда без аргументированного позиционирования предлагаемых новых подходов или методического инструментария достаточно проблематично. Трудно сказать, почему в последнее время возникла эта странная необходимость. В реальности разработка новых методов в экономике (или применение существующих в иных науках), а тем более разработка новых подходов - явления единичные. Кроме того, даже постановка новых задач отнюдь не предполагает развития методов. С позиций здравого смысла очевидно, что чаще всего применение известного, а значит апробиро-

ванного, методического инструментария является не негативной, а именно позитивной чертой научного исследования.

Подводя итоги рассмотрения негативных тенденций, проявляющихся в последнее время в отечественных региональных исследованиях, можно отметить, что они не являются следствием недостаточности методологии экономических измерений. Методический инструментарий экономической науки включает значительное количество наглядных, простых и однозначно интерпретируемых способов описания экономической реальности. В качестве примера рассмотрим возможности применения традиционных индексных методов и типовых приемов для отображения региональной динамики, которые, несмотря на их простоту, позволяют определять новые факты регионального развития.

Сущность индексных методов. Индексные методы являются важнейшим аналитическим способом наглядного отображения последовательного изменения какого-либо социального или экономического явления. Суть индексных методов заключается в переходе от показателей, выраженных в экономических (физических) единицах, к безразмерным индексам, которые поддаются наглядному сравнению.

Пусть $I(t)$ - значения некоторого экономического показателя в стоимостном выражении за год t . Тогда индекс показателя I задается отношением его значений к значениям за базисный год t_0 :

$$I(t) = V(t)/V(t_0). \quad (1)$$

Наряду с показателями, выраженными в стоимости (например, ВРП регионов), Росстат публикует и индексные показатели (индекс физического объема ВРП регионов в постоянных ценах в процентах к предыдущему году).

Имея индивидуальные индексы по какому-либо показателю для нескольких регионов, можно построить индекс для всей региональной группы, или сводный индекс. Сложив индексы для нескольких регионов и разделив сумму на число регионов в группе, получим сводный среднеарифметический индекс группы:

$$IG(t) = [I_1(t) + \dots + I_N(t)]/N, \quad (2)$$

где N - число регионов в группе.

Индексы не имеют размерности, поэтому на одном графике можно отразить несоизмеримые

величины. В точке, соответствующей базисному году, значения индексов равны 1.

Разделив индивидуальный индекс региона на индекс группы, получим индекс относительной силы региона по отношению к группе регионов. Популярность индекса относительной силы обусловлена простотой расчетов и интерпретации.

Индекс относительной силы региона показывает, насколько динамика этого региона отличается от динамики всей региональной группы и фактически является и мерой дифференциации, и рейтингом развития региона по показателю, лежащему в основе индекса. Чем больше значения индекса относительной силы региона, тем сильнее он выделяется из региональной группы. Сравнение индекса с единицей показывает, в какую сторону - лучшую или худшую - регион отклоняется от региональной группы в целом. Если значения индекса относительной силы какого-либо региона меньше 1, то он развивается хуже, чем группа в целом; если же больше 1, то лучше. Эта информация полезна для органов государственного управления, поскольку позволяет наглядно выделять проблемные и успешные регионы.

Используемые показатели и результаты расчетов.

В настоящей статье приведены результаты расчетов для регионов Севера России, включающие:

1) индекс физического объема ВРП на душу населения (рассчитывается как отношение индекса физического объема ВРП к индексу численности населения);

2) индекс физического объема инвестиций в основной капитал на душу населения (рассчитывается как отношение индекса физического объема инвестиций к индексу численности населения);

3) сводный индекс физического объема ВРП на душу населения для регионов Севера;

4) индексы относительной силы регионов Севера.

При расчетах значения всех индексов приведены к базисному 2000 г. цепным способом.

На рис. 1-3 показаны сводный индекс физического объема ВРП на душу населения для территории Севера Российской Федерации, индексы физического объема ВРП на душу населения для регионов российского Севера и индексы относительной силы регионов Севера за 2000-2012 гг., рассчитанные по одним и тем же показателям. Для удобства сопоставления графики показаны в одном и том же масштабе по вертикальной оси.

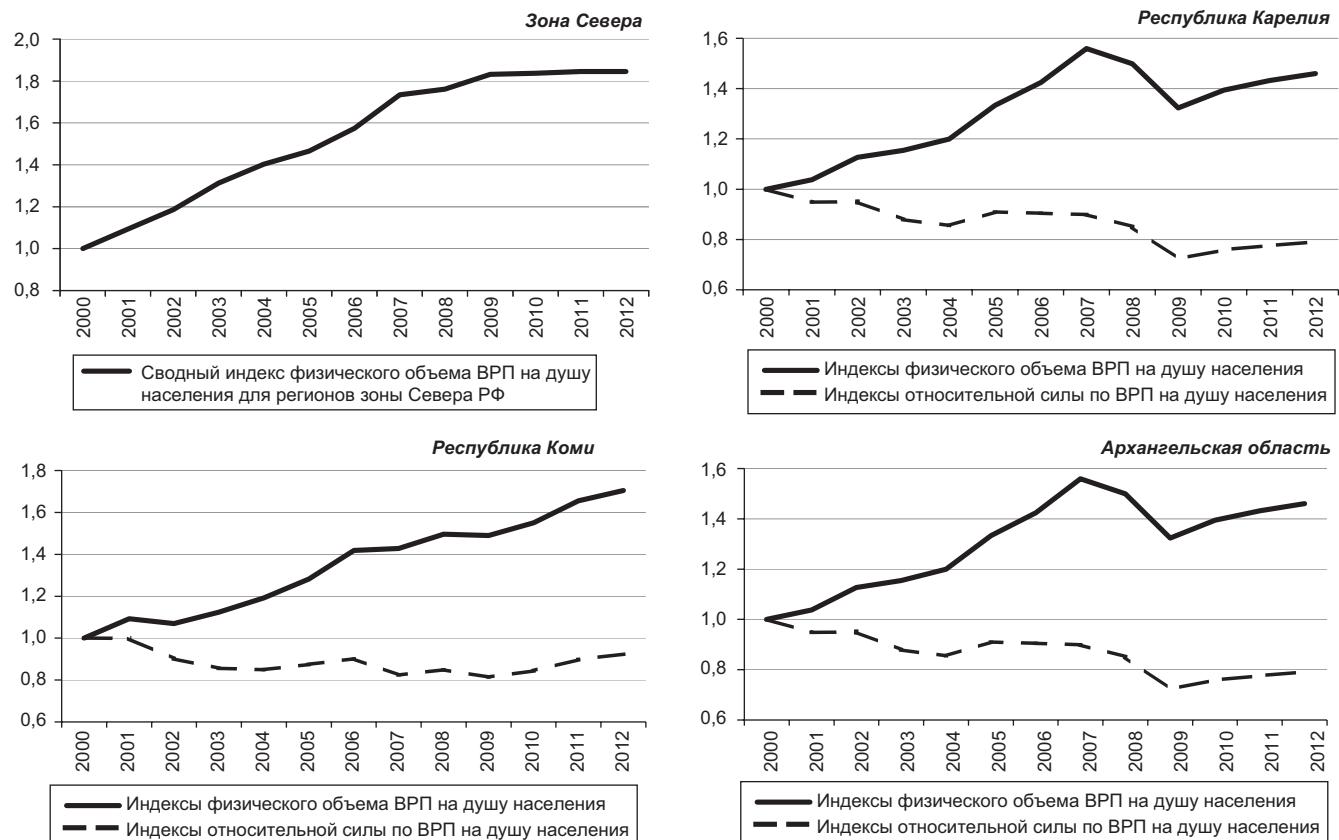

Рис. 1. Сводный индекс физического объема ВРП на душу населения для регионов Севера Российской Федерации, индексы физического объема ВРП на душу населения и индексы относительной силы для республик Карелия и Коми, Архангельской области за 2000-2012 гг.

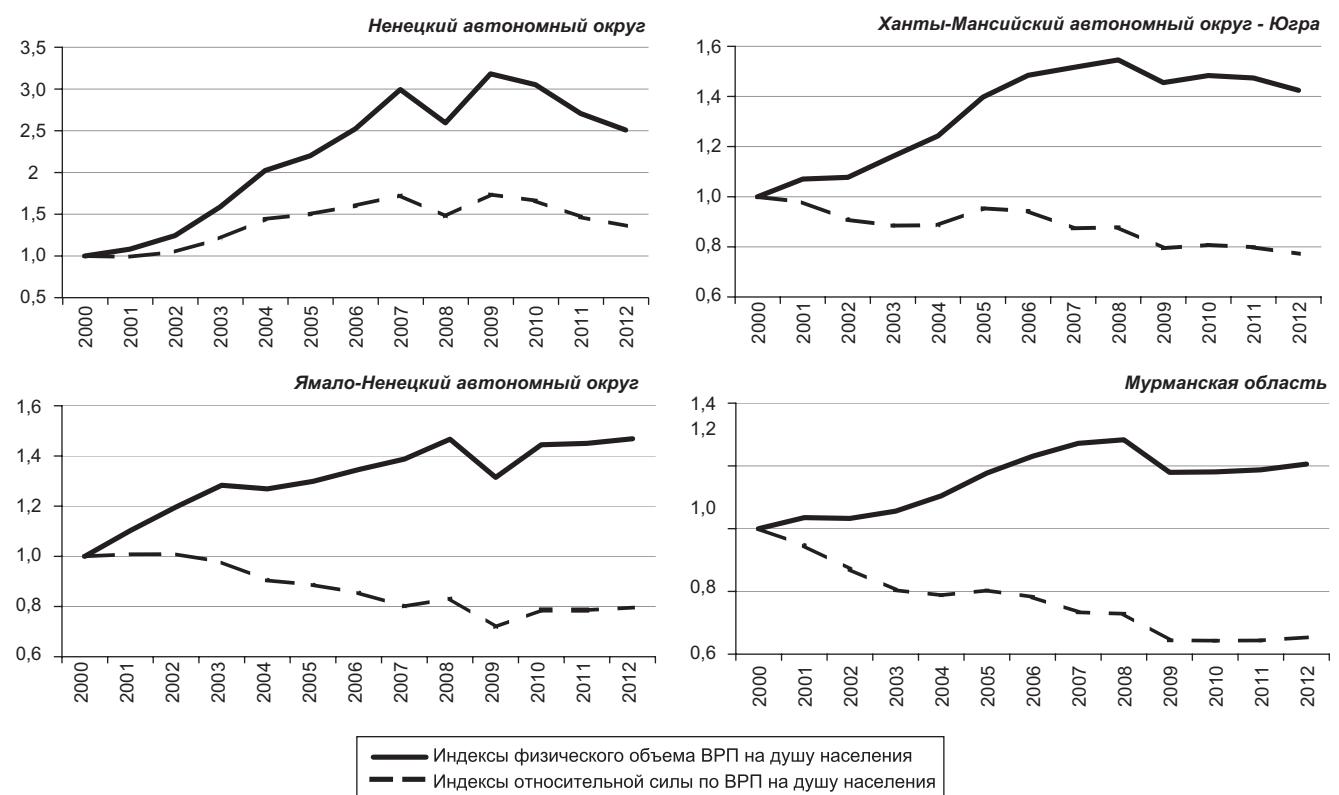

Рис. 2. Индексы физического объема ВРП на душу населения и индексы относительной силы для Ненецкого, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов и Мурманской области за 2000-2012 гг.

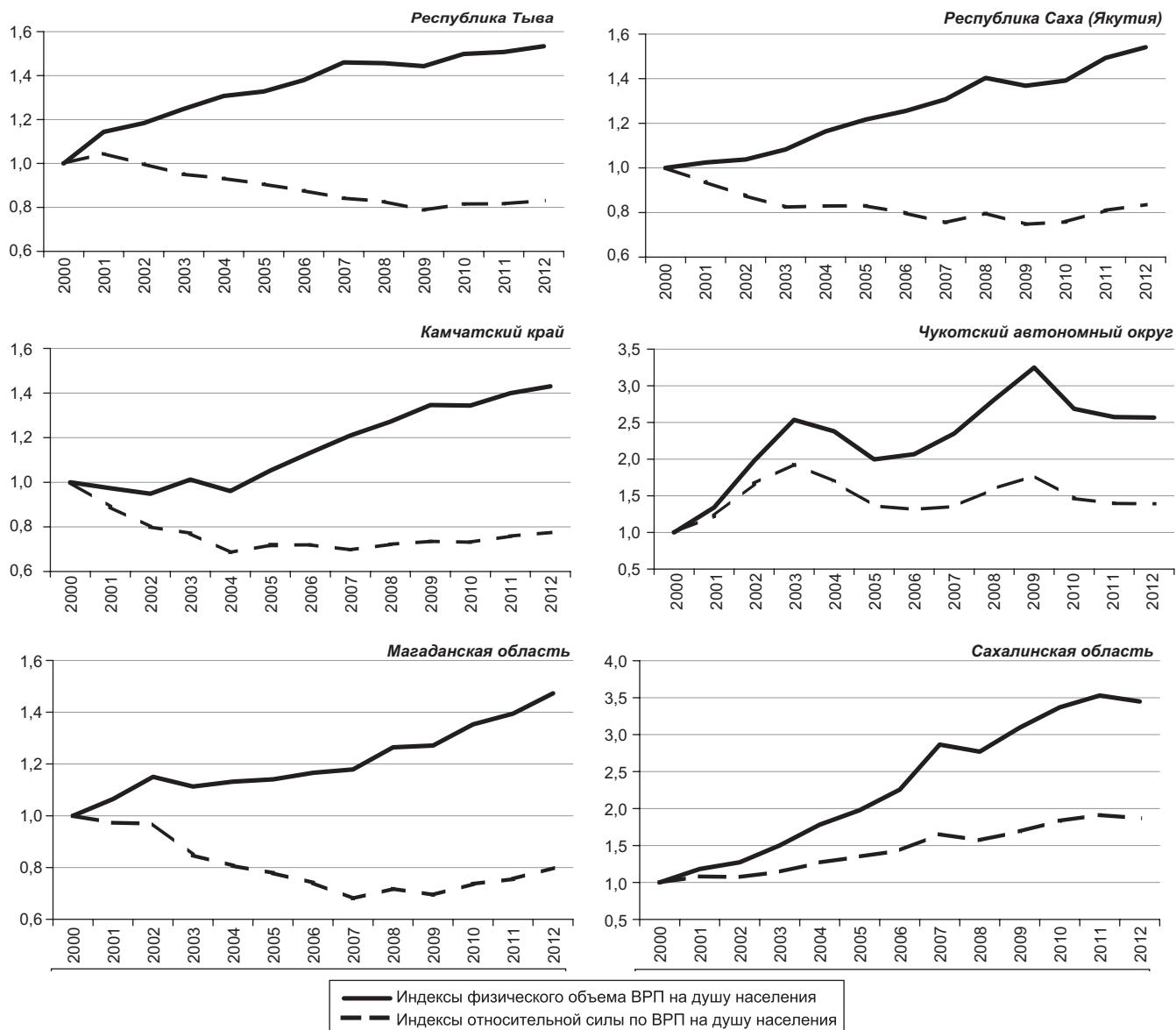

Рис. 3. Индексы физического объема ВРП на душу населения и индексы относительной силы для республик Тыва, Саха (Якутия), Камчатского края, Чукотского автономного округа, Магаданской и Сахалинской областей за 2000-2012 гг.

Можно констатировать экономический рост для северной территории Российской Федерации до 2007 г. на основе положительной динамики ВРП на душу населения (см. рис. 1). После 2007 г. рост замедлился, а с 2009 г. прекратился.

На примерах рассмотрим, какие выводы позволяет сделать анализ индекса относительной силы. Динамика индекса относительной силы физического объема ВРП на душу населения республик Карелия и Коми показывает, что несмотря на то, что данные регионы демонстрировали рост по физическому объему ВРП на душу населения с 2000 по 2012 г. (см. рис. 1), их индексы относительной силы меньше 1, следовательно, их динамика по этому показателю хуже, чем всей территории Севера Российской Федерации. Архангельская

область с 2000 по 2003 г. демонстрировала худшую динамику, чем вся территория российского Севера по исследуемому показателю. С 2004 г. ВРП на душу населения Архангельской области стал расти быстрее, чем Север России в целом (см. рис. 1). Аналогично рассуждая, можно заметить, что ВРП на душу населения Мурманской области, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов (АО), республик Тыва, Саха (Якутия), Камчатского края и Магаданской области рос медленнее, чем сводный ВРП всей территории Севера. ВРП на душу населения Ненецкого АО, Сахалинской области и Чукотского АО рос быстрее, чем в среднем по территории Севера (см. рис. 2 и 3).

Таким образом, ВРП на душу населения девяти из 13 северных субъектов Российской Федера-

ции рос медленнее, чем российского Севера в целом, а четырех субъектов - быстрее. Этот факт свидетельствует о значительной дифференциации территории Севера по росту ВРП на душу населения.

Рейтинг межрегиональной дифференциации по критерию роста физического объема ВРП на душу населения. Значения индекса относительной силы можно рассматривать как рейтинг межрегиональной дифференциации, ранжируя регионы по росту физического объема ВРП на душу населения (см. таблицу). Наиболее быстрорастущими субъектами Севера Российской Федерации являлись (по убыванию): Сахалинская область, Чукотский и Ненецкий автономные округа, Архангельская область.

Таблица

Значения индекса относительной силы для регионов российского Севера по физическому объему ВРП на душу населения за 2006-2012 гг.

№ п/п	Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	Сахалинская область	1,4	1,7	1,6	1,7	1,8	1,9	1,9
2	Чукотский автономный округ	1,3	1,4	1,6	1,8	1,5	1,4	1,4
3	Ненецкий автономный округ	1,6	1,7	1,5	1,7	1,7	1,5	1,4
4	Архангельская область	1,1	1,2	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2
5	Республика Коми	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9
6	Республика Саха (Якутия)	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,8
7	Республика Тыва	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
8	Магаданская область	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8
9	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,9	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,8
10	Республика Карелия	0,9	0,9	0,9	0,7	0,8	0,8	0,8
11	Камчатский край	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8
12	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра							
13	Мурманская область	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7

Примечание. Регионы упорядочены по убыванию индекса в 2012 г.

Основой роста ВРП Сахалинской области стали реализация нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» и их мультиплективное влияние на экономику региона в целом. Развитие Архангельской области было связано с ростом добычи полезных ископаемых и увеличением государственного оборонного заказа. Перспективы экономического роста Архангельской области ограничиваются ожидаемым дальнейшим

сокращением промышленного производства в региональном судостроении и лесопереработке. Рост ВРП Чукотского АО был обеспечен соответствующей динамикой базовой золотодобывающей отрасли и угледобычи. В основе роста Ненецкого АО - масштабные инвестиции в нефтяную промышленность и транспорт, а также значительный рост добычи нефти.

Таким образом, основным фактором, обеспечившим экономический рост этих наиболее успешных северных субъектов, является увеличение добычи полезных ископаемых, в том числе за счет разработки новых месторождений. Обращает на себя внимание практическое отсутствие роста обрабатывающих производств в структуре ВРП этих субъектов. Причина состоит в том, что значительный природно-ресурсный потенциал не гарантирует стабильного роста экономики и социальной сферы регионов Севера. Устойчивому социально-экономическому развитию и диверсификации экономики препятствуют типичные проблемы российского Севера - периферийность, слабое инфраструктурное обустройство территории, повышенные издержки во всех отраслях экономики и социальной сферы.

Согласно рейтингу, наименее успешными являлись следующие регионы Севера России: Республика Карелия, Камчатский край, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Мурманская область.

Развитие Республики Карелия во многом ограничивалось проблемами в целлюлозно-бумажной промышленности и лесозаготовительной деятельности. Современная структура ВРП Карелии, демонстрирующая снижение доли основных видов экономической деятельности, создающих добавленную стоимость, позволяет говорить о системном характере кризисных процессов экономики с тенденцией ухудшения ситуации. Отставание темпов роста ВРП Камчатского края от большинства северных субъектов и регионов РФ в целом объясняется периферийностью региона, его слабой освоенностью, низким уровнем социально-экономического развития, моноструктурностью экономики, основу которой составляет рыбная отрасль. Изменение ситуации возможно только на основе реализации крупных инфраструктурных проектов. Стабильные, но небыстрые темпы роста ВРП Ханты-Мансийского АО-Югра объясняются постепенным исчерпанием возможностей роста сырьевой модели

экономики региона. Напомним, что в отраслевой структуре экономики региона нефтегазодобывающая промышленность составляет почти 90%, в структуре ВРП 69-75% занимает добыча полезных ископаемых. Несмотря на ожидаемые нулевые, либо близкие к нулю, темпы роста ВРП, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра будет по-прежнему занимать высокие позиции в рейтингах экономического и социального благополучия регионов Российской Федерации.

Проведенный анализ позволил выявить и достаточно неожиданные факты. Так, Мурманская область демонстрировала самые худшие показатели роста физического объема ВРП на душу населения (см. рис. 2 и таблицу). Вместе с тем Мурманская область традиционно и обоснованно характеризуется как наиболее развитый регион Заполярья, имеющий самую диверсифицированную экономику среди субъектов Севера, наилучшую транспортную доступность, незамерзающие порты, обладающий значительными конкурентными преимуществами не только в области добычи и переработки полезных ископаемых, но и в сфере морских перевозок, туризма, освоения морских биологических ресурсов и т. д. Низкие темпы роста относительно других субъектов Севера России и относительно общероссийской ситуации объясняются целым рядом причин объективного и субъективного характера. Основная причина связана с окончательным свертыванием в 2011 г. экономической активности по разработке крупнейшего Штокмановского газоконденсатного месторождения. Другие причины - падение средних цен на цветные металлы, в ряде случаев ухудшение качественных характеристик добываемого сырья, увеличение себестоимости производства металлов, уменьшение производства нефелинового концентратата в связи с производственной программой АО «Апатит», сокращение металлургического производства из-за снижения поставок давальческого сырья и т. д. Помимо этих причин, касающихся основных традиционных отраслей экономики региона, недостаточное развитие получили альтернативные отрасли региона - туризм, рыбохозяйственный комплекс, оленеводство. Низкие темпы развития Мурманской области, несмотря на ее относительно богатый потенциал, объясняются закономерной сложностью объекта, предъявляющего повышенные требования к управлению, должно обеспечить баланс интересов крупных добывающих корпораций, малого и

среднего бизнеса туристической сферы, коренных народов Севера и т. д.

Сравнительная динамика физического объема ВРП на душу населения и инвестиций в основной капитал на душу населения регионов зоны Севера и регионов всей России. Определенный интерес представляет рассмотрение отличий динамики основных макроэкономических показателей регионов Севера в сравнении с общероссийской ситуацией. Рассмотрим динамику физического объема ВРП на душу населения и физического объема инвестиций в основной капитал на душу населения на территории Севера и всей Российской Федерации за 2000-2012 гг. (см. рис. 4).

Рис. 4. Сводный индекс физического объема ВРП на душу населения, сводный индекс физического объема инвестиций в основной капитал на душу населения для регионов Севера и Российской Федерации в целом

За 2001-2011 гг. рост этих показателей для регионов Севера был больше, чем для Российской Федерации в целом. С 2011 г. рост на Севере России по обоим показателям несколько замедлился. Обращает на себя внимание тот факт, что здесь в 2009 г. сокращения роста ВРП на душу населения не наблюдалось в отличие от других регионов России. Принципиально иная ситуация складывалась с инвестициями в основной капитал на душу населения - инвестиции в регионы Севера упали больше, чем по России в целом. То

есть кризис 2008 г. повлиял на рост ВРП на душу населения регионов Севера меньше, чем в целом по России, а на инвестиции на душу населения - больше. Специфическая динамика ВРП Севера объясняется тем, что основу его экономики составляют добыча и переработка сырья. Именно эти отрасли создают определенный лаг в реакции на кризис в связи, например, с запаздыванием принятия необходимого управленческого решения о снижении загрузки мощностей в ответ на образование избыточных запасов сырья на складах, вызванных уменьшением спроса. Ситуация с инвестициями также объясняется северной спецификой экономики, требующей значительных инвестиций долгосрочного характера. Именно такие инвестиции наиболее подвержены сокращению в периоды кризиса.

* * *

В статье рассмотрены некоторые негативные тенденции в региональных исследованиях, которые приводят к ошибочному отображению территориальных процессов, включая описание динамики межрегиональной дифференциации. Показана возможность использования индексных методов для изучения динамики регионального развития. Рассчитаны сводные индексы физического объема ВРП на душу населения и физического объема инвестиций в основной капитал на душу населения территории Севера и Российской Федерации в целом. Рассчитаны индексы относительной силы физического объема ВРП на душу населения для регионов Севера. Ранжированы регионы Севера по критерию роста ВРП на душу населения и рассчитано, во сколько раз рост этого показателя в каждом из них был больше (меньше), чем территории Севера в целом. Показано, что за 2010-2012 гг. наибольший экономический рост среди регионов Севера демонстрировала Сахалинская область, а наименьший - Мурманская область, обоснованно считающаяся наиболее развитым субъектом Севера России в социальном и экономическом отношении.

На основе анализа рассчитанных индексов установлено следующее. ВРП на душу населения девяти из 13 северных субъектов Российской Федерации рос медленнее, чем территории Севера в целом, а четырех субъектов - быстрее. Этот факт свидетельствует о значительной межрегиональной дифференциации Севера по росту ВРП на душу населения. За период 2000-2011 гг. ВРП на душу населения российского Севера рос быстрее, чем других регионов страны. В 2012 г. рост ВРП на душу населения в Российской Федерации стал опережать его рост на территории Севера. Падения ВРП на душу населения из-за кризиса 2008 г. на территории Севера не наблюдалось, что отличается от динамики во всей России в целом. В кризис на территории российского Севера отмечалось большее падение инвестиций в основной капитал на душу населения, чем в целом по стране.

Литература

- 1. Пикулькин А.В., Морозова Т.Г.** Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
- 2. Гранберг А.Г.** Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России: периодическое научное издание. 2004. № 1. С. 16-22.
- 3. Полынев А.О.** Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
- 4. Лексин В.Н., Швецов А.Н.** Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
- 5. Дубынина Т.Г.** Анализ дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Вопросы статистики. 2014. № 5. С. 59-62.
- 6. Самарина В.П.** Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. 2008. № 1. С. 300-303.
- 7. Баранов С.В.** Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития регионов Российской Федерации: проблемы и решения // Экономическая наука современной России. 2009. № 3 (46). С. 48-55.

COMPARATIVE DYNAMICS OF ECONOMIC GROWTH AND INTERREGIONAL DIFFERENTIATION OF THE NORTHERN REGION OF RUSSIA*

Sergey Baranov

Authors affiliation: The Institute of Economic Problems, Kola Science Center, Russian Academy of Sciences (Apatity, Russia).
E-mail: bars.vl@gmail.com.

Tatiana Skufina

Authors affiliation: The Institute of Economic Problems, Kola Science Center, Russian Academy of Sciences (Apatity, Russia).
E-mail: skufina@gmail.com.

The article considers the results of interregional comparative analysis of the Northern territories of the Russian Federation. The authors debate with several researchers in the field of regional economy who disregard territorial analysis techniques (index method in particular) and isolate the following negative tendencies in modern regional studies, such as: 1) neglecting the model methods for processing data of regional statistics; 2) formal use of the standard tools for statistical assessments without considering their limitations; 3) using complex natural science methods for studying regional economy without due regard to issues concerning interpretation of the findings; 4) not always justified need to use original untested methodological tools for assessment of the regional situation at the expense of standard extensively tried and tested methodological toolkit.

On the example of the Northern territories of the Russian Federation is presented the analytical potential of the index constructions in the study of regional trends. The authors conducted a comparison to nationwide situation which allowed to establish the following characteristics of economic processes of the Northern regions: higher growth rates of the per capita gross regional product; the fact that, compared to the Russian Federation, as a whole this indicator didn't decrease amidst economic crisis of 2008-2009, along with substantial reduction in per capita fixed capital investments.

Keywords: Northern regions, interregional comparative analysis, economic growth, interregional differentiation, gross regional product, investments in fixed assets, volume index.

JEL: EO1, C43, R11.

* The study was carried out with the support from the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 13-06-00030 «Econometric Estimation of Interregional Differentiation Development in Russia and Forecast of WTO Impact on the Process Dynamics» and the Russian Foundation for the Humanities, grant No. 14-02-00128 «Transformation of the socio-economic space of the Russian North and the development of alternatives».

References

1. **Pikul'kin A.V., Morozova T.G.** *Prognozirovaniye i planirovaniye v usloviyakh rynka* [Forecasting and planning in market conditions]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 1999. (In Russ.).
2. **Granberg A.G.** Ekonomicheskoye prostranstvo Rossii: vechnyye problemy, transformatsionnyye protsessy, poisk strategiy [Russian Economic Space: the eternal problem, transformation processes, search strategies]. *Economic Revival of Russia*: scientific periodicals, 2004, no. 1, pp.16-22. (In Russ.).
3. **Polynev A.O.** *Mezhdunarod'naya ekonomicheskaya differentsiatsiya: metodologiya analiza i gosudarstvennogo regulirovaniya* [Interregional economic differentiation: analysis methodology and state regulation]. M.: Editorial URSS Publ., 2003.
4. **Leksin V.N., Shvetsov A.N.** *Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [The state and the regions. Theory and practice of state regulation of territorial development]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. (In Russ.).
5. **Dubynina T.G.** Analiz differentsiatsii regionov Rossii po urovnyu sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya [Analysis of differentiation of constituent entities of the Russian Federation in terms of social and economic development]. *Voprosy statistiki*, 2014, no. 5, pp. 59-62. (In Russ.).
6. **Samarina V.P.** Osobennosti otsenki neravnopravnosti sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya regionov [Assessment features of the uneven socio-economic development of regions]. *Problems of Modern Economics*, 2008, no. 1, pp. 300-303. (In Russ.).
7. **Baranov S.V.** Tekhnologii otsenki neodnorodnosti sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii: problemy i resheniya [Techniques for estimating the variety of socio-economic development of the regions of the Russian Federation: problems and solutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, 2009, no. 3 (46), pp. 48-55. (In Russ.).